

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ25-123-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 18 августа 2025 г. кассационную жалобу управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю Ткаченко Татьяны Александровны на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Первомайского районного суда г. Краснодара по иску Белова Михаила Геннадьевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации, расходов на уплату государственной пошлины.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Белов М.Г. 16 марта 2023 г. через представителя по доверенности Савченко Ю.А. обратился в суд с иском к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее также – уполномоченный орган; территориальное отделение фонда) о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением в размере 1 455 432 руб. 88 коп., расходов на уплату государственной пошлины в размере 15 477 руб.

В обоснование заявленных требований представитель истца Савченко Ю.А. указывала, что Белов М.Г., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы в связи с общим заболеванием (бессрочно) и в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, выданной федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы 20 июня 2022 г. (далее также – индивидуальная программа реабилитации инвалида), нуждается в обеспечении техническими средствами реабилитации, в том числе протезом бедра модульным с микропроцессорным управлением – 1 шт.

В целях реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида между Беловым М.Г. и обществом с ограниченной ответственностью «Медицинский производственный реабилитационный центр «Ортопром», г. Краснодар (далее – ООО «Ортопром», общество), 19 августа 2022 г. заключен договор на оказание платных услуг по изготовлению протезно-ортопедического изделия – протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением по цене 4 508 000 руб. За образец цены для определения стоимости изготавливаемого изделия по договору был взят объект закупки по государственному контракту № 092, заключенному 11 июля 2022 г. между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и ООО «Ортопром», на изготовление протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением (далее также – государственный контракт от 11 июля 2022 г. № 092).

Для оплаты стоимости протезно-ортопедического изделия по договору Белов М.Г. заключил 13 сентября 2022 г. с акционерным коммерческим банком «Ноосфера» (далее – АКБ «Ноосфера») кредитный договор, в соответствии с которым Белову М.Г. предоставлен кредит в размере 4 508 000 руб. на изготовление технического средства реабилитации по договору, заключенному им 19 августа 2022 г. с ООО «Ортопром».

Платежным поручением от 13 сентября 2022 г. АКБ «Ноосфера» перечислил за Белова М.Г. ООО «Ортопром» оплату по договору от 19 августа 2022 г. за изготовление технического средства реабилитации в размере 4 508 000 руб. В этот же день Беловым М.Г. был получен

изготовленный ООО «Ортопром» протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

14 сентября 2022 г. (как указано в исковом заявлении; копия заявления в материалах дела отсутствует) Белов М.Г. обратился в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации.

С 1 января 2023 г. Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации реорганизовано в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю.

2 февраля 2023 г. Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю выплатило Белову М.Г. компенсацию за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации в размере 3 052 567 руб. 12 коп. Размер данной компенсации был определен уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 23 мая 2022 г. № 062 на закупку технического средства реабилитации «8-07-12 – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением» (далее также – государственный контракт от 23 мая 2022 г. № 062).

Представитель Белова М.Г. по доверенности Савченко Ю.А. полагала, что имеются основания для доплаты компенсации за самостоятельно приобретенное Беловым М.Г. техническое средство реабилитации в размере 1 455 432 руб. 88 коп., поскольку частичное возмещение Белову М.Г. уполномоченным органом затрат на сумму 3 052 567 руб. 12 коп. нарушает права инвалида, который имеет право на приобретение технических средств реабилитации в различных модификациях с дополнительными функциями с учетом уровня его активности.

Ссылаясь на то, что на дату обращения Белова М.Г. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретенное им за собственный счет техническое средство реабилитации последним исполненным государственным контрактом на выполнение работ по обеспечению инвалидов протезами являлся государственный контракт от 11 июля 2022 г. № 092, заключенный между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации (заказчик) и ООО «Ортопром» (исполнитель), согласно которому для обеспечения инвалида техническим средством реабилитации заказчиком у исполнителя приобретен протез бедра модульный с микропроцессорным управлением по цене 4 508 000 руб., аналогичный по модификации, комплектации и функциональному назначению техническому средству реабилитации, приобретенному Беловым М.Г., представитель истца просила суд взыскать с ответчика в

пользу Белова М.Г. недоплаченную часть компенсации за самостоятельно приобретенное им техническое средство реабилитации в размере 1 455 432 руб. 88 коп.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 г. исковые требования Белова М.Г. к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации удовлетворены частично. С Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю в пользу Белова М.Г. взыскана доплата компенсации расходов за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением в размере 1 455 432 руб. 88 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2024 г. решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Белова М.Г. к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании компенсации за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2024 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Краснодарский краевой суд.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю Ткаченко Т.А. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г., как незаконного, и оставления в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2024 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 14 февраля 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 27 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции истец Белов М.Г., представитель ответчика – Отделения Фонда пенсионного и социального страхования по Краснодарскому краю, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Представитель Белова М.Г. по доверенности Нечаева И.А. представила письменный отзыв на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменный отзыв на кассационную жалобу представителя Белова М.Г. по доверенности Нечаевой И.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены Четвертым кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Белов М.Г., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы в связи с общим заболеванием (бессрочно), что подтверждается справкой Главного бюро медико-социальной экспертизы по Ярославской области (филиал № 13) от 22 марта 2007 г.

В соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида от 20 июня 2022 г. Белов М.Г. нуждается в предоставлении технических средств реабилитации, в числе которых протез бедра модульный с микропроцессорным управлением (1 шт.), номер 8-07-12 по «Классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р», утвержденной приказом Минтруда России от 13 февраля 2018 г.

№ 86н, наименование изделия – «протез бедра модульный с микропроцессорным управлением».

19 августа 2022 г. между ООО «Ортопром» и Беловым М.Г. заключен договор на оказание платных услуг по изготовлению протезно-ортопедических изделий. По условиям договора общество обязалось изготовить Белову М.Г. протез бедра модульный с микропроцессорным управлением по цене 4 508 000 руб.

Согласно приложению № 1 к договору от 19 августа 2022 г. описание и функциональность протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением полностью аналогичны протезу бедра модульному с микропроцессорным управлением, указанному в государственном контракте от 11 июля 2022 г. № 092.

13 сентября 2022 г. Беловым М.Г. заключен договор потребительского кредита с АКБ «Ноосфера». В соответствии с данным договором Белову М.Г. на срок до 12 сентября 2023 г. включительно предоставлен кредит в размере 4 508 000 руб. на изготовление технического средства реабилитации по договору, заключенному им 19 августа 2022 г. с ООО «Ортопром». Поручителем по кредитному договору являлось ООО «Ортопром», процентная ставка установлена в размере 13,50% годовых. График погашения кредита в материалах дела отсутствует.

Платежным поручением от 13 сентября 2022 г. АКБ «Ноосфера» перечислил за Белова М.Г. ООО «Ортопром» оплату по договору от 19 августа 2022 г. за изготовление технического средства реабилитации в размере 4 508 000 руб. В этот же день Беловым М.Г. получен изготовленный ООО «Ортопром» протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

Белов М.Г. направил в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации заявление о выплате компенсации за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

По информации ответчика, представленной в судебном заседании суда первой инстанции 16 мая 2023 г., датой подачи Беловым М.Г. заявления в территориальном отделении фонда значится 11 октября 2022 г.

2 февраля 2023 г. Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю выплатило Белову М.Г. компенсацию за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации в размере 3 052 567 руб. 12 коп. Размер данной компенсации был определен уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 23 мая 2022 г. № 062 на закупку технического средства реабилитации «8-07-12 – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением».

Разрешая спор и частично удовлетворяя искивые требования Белова М.Г. о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно

приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации, суд первой инстанции исходил из того, что Белов М.Г. имеет право на компенсацию расходов за самостоятельно приобретенное им техническое средство реабилитации – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением в полном объеме, поскольку на дату подачи Беловым М.Г. заявления в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации о выплате компенсации за самостоятельно приобретенный протез последним исполненным контрактом на закупку технического средства реабилитации (протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением), проведенную Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, являлся государственный контракт от 11 июля 2022 г. № 092 на выполнение работ по обеспечению инвалида протезом нижних конечностей, согласно которому цена протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением составляет 4 508 000 руб.

Суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца доплату компенсации расходов за самостоятельно приобретенное им техническое средство реабилитации в размере 1 455 432 руб. 88 коп., составляющую разницу между ценой протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением, установленной государственным контрактом от 11 июля 2022 г. № 092 (4 508 000 руб.), и суммой компенсации, выплаченной ответчиком истцу (3 052 567 руб. 12 коп.).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Белова М.Г. о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации, с учетом установленных по делу обстоятельств пришел к выводу о том, что выплата компенсации расходов Белову М.Г. за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации обоснованно произведена уполномоченным органом исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Беловым М.Г. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретенное им техническое средство реабилитации) государственном контракте от 23 мая 2022 г. № 062, объектом закупки по которому являлось аналогичное техническое средство реабилитации – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

Суд апелляционной инстанции отметил, что размер компенсации определен уполномоченным органом в соответствии с Порядком выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое

средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н, путем сопоставления вида и наименования технического средства реабилитации, закупленного уполномоченным органом, с видом и наименованием технического средства реабилитации, рекомендованного Белову М.Г. индивидуальной программой реабилитации инвалида. Наличие дополнительных функций у протеза, самостоятельно приобретенного истцом, не свидетельствует о возникновении у ответчика обязанности по возмещению истцу полной стоимости технического средства реабилитации, являющегося более дорогим по сравнению с аналогичным техническим средством реабилитации, закупленным Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в рамках государственного контракта.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указала, что суд апелляционной инстанции допустил односторонность в исследовании и оценке доказательств, в то время как ему необходимо было определить, действительно ли Белов М.Г. нуждался именно в протезе, изготовленном по договору от 19 августа 2022 г. с ООО «Ортопром», и насколько имеющиеся характеристики протеза влияют на условия реабилитации инвалида. По мнению судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, сославшейся на акт медико-технической комиссии ООО «Ортопром» от 2 августа 2022 г., протез, изготовленный для Белова М.Г. ООО «Ортопром», и протез, приобретенный Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по государственному контракту от 23 мая 2022 г. № 062, абсолютно различны по функциональным параметрам и не могут считаться взаимозаменяемыми.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы Четвертого кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Правовые и организационные основы предоставления мер социальной поддержки инвалидов установлены Федеральным законом от 24 ноября

1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), который определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Одной из мер социальной поддержки инвалидов является реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (часть первая статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; здесь и далее нормы этого закона приведены в редакции, действовавшей на дату подачи Беловым М.Г. заявления в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации о выплате компенсации за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации – 11 октября 2022 г.).

Медицинская реабилитация, как следует из содержания частей второй и третьей статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», – одно из направлений реабилитации инвалидов, предусматривающее в том числе использование инвалидами технических средств реабилитации.

Статьей 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотрено, что государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федерального бюджета. Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно части шестой статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации технические средства реабилитации не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрел соответствующее техническое средство за собственный счет, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретенного технического средства, но не более стоимости соответствующего

---

¹ Часть шестая статьи 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ утратила силу с 1 января 2025 г. (Федеральный закон от 29 октября 2024 г. № 367-ФЗ).

технического средства, предоставляемого в порядке, установленном частью четырнадцатой статьи 11¹ данного федерального закона². Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства (месту пребывания, фактического проживания) уполномоченными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, а также иными заинтересованными организациями (часть четырнадцатая статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») ³.

Во исполнение указанной нормы закона постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 утверждены Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями (далее – Правила от 7 апреля 2008 г. № 240, Правила; положения Правил приводятся в редакции, действовавшей на дату возникновения спорных отношений – на дату подачи Беловым М.Г. заявления в уполномоченный орган – 11 октября 2022 г.).

Обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

---

² Федеральным законом от 29 декабря 2020 г. № 478-ФЗ статья 11¹ дополнена новой частью пятнадцатой следующего содержания.

«По выбору инвалида технические средства реабилитации и (или) услуги, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, могут быть приобретены и (или) оплачены инвалидами с использованием электронного сертификата с учетом положений Федерального закона «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации» (вступила в действие с 26 сентября 2021 г.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 678 утверждены Правила определения предельной стоимости единицы отдельного вида товара, работы, услуги, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

³ На основании подпункта «в» пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в части четырнадцатой статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» слова «Фондом социального страхования Российской Федерации» заменены словами «Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

Пунктом 15¹ Правил определено, что в случае если предусмотренное программой реабилитации (заключением) техническое средство (изделие) и (или) услуга по его ремонту не могут быть предоставлены инвалиду (ветерану) либо если инвалид (ветеран) приобрел соответствующее техническое средство (изделие) или оплатил указанную услугу за собственный счет, то инвалиду (ветерану) выплачивается компенсация в размере стоимости приобретенного технического средства (изделия) и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства (изделия) и (или) услуги, предоставляемых уполномоченным органом⁴ в соответствии с данными правилами. Соответствие приобретенного инвалидом (ветераном) за собственный счет технического средства (изделия) и (или) оплаченной им услуги по ремонту предоставляемым техническим средствам (изделиям) и (или) услугам по их ремонту устанавливается уполномоченным органом на основании утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в целях определения размера компенсации классификации технических средств (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации⁵.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н утвержден Порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о

---

⁴ Уполномоченным органом в силу абзаца первого пункта 4 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 является в том числе территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации (с 1 января 2023 г. – Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации) по месту жительства инвалида.

⁵ Пункт 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 утратил силу с 1 января 2025 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2024 г. № 1811).

В соответствии с действующим пунктом 15² Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 по выбору инвалида (ветерана) либо лица, представляющего его интересы, техническое средство (изделие), услуга по ремонту технического средства (изделия), включенные в перечень отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, утверждаемый в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 631 «О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», могут быть приобретены (оплачены) инвалидом (ветераном) либо лицом, представляющим его интересы, с использованием электронного сертификата. Оплата технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту осуществляется на основании сведений, содержащихся в электронном сертификате, в размере, не превышающем предельной стоимости технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту, установленной в электронном сертификате.

размере указанной компенсации (далее – Порядок от 31 января 2011 г. № 57н)⁶.

Компенсация выплачивается инвалиду в случае, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрел указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счет собственных средств (абзац первый пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

В силу абзаца второго пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н компенсация выплачивается в размере стоимости приобретенного технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации и (или) однородной услуги, предоставляемых уполномоченными органами в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, являющихся аналогичными техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретенному за собственный счет инвалидом, и (или) оплаченной за счет собственных средств услуге, на основании классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 14 марта 2018 г., регистрационный № 50338), с изменениями, внесенными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2019 г. № 307н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2019 г., регистрационный № 54799), включая оплату банковских услуг (услуг почтовой связи) по перечислению (пересылке) средств компенсации.

Размер компенсации за самостоятельно приобретенное за собственный счет инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оплаченную за счет собственных средств услугу по ремонту технического средства реабилитации определяется путем сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретенного инвалидом за собственный счет, и вида технического средства реабилитации, предусмотренных вышеназванной классификацией (абзац третий пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

---

⁶ Утратил силу в связи с изданием приказа Минтруда России от 26 июля 2023 г. № 603н, которым утвержден Порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации; названный порядок утратил силу с 28 января 2025 г. в связи с изданием приказа Минтруда России от 20 декабря 2024 г. № 712н.

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги, информация о которой размещена на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru), проведенной уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (абзац первый пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги считается последняя завершенная процедура осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) оказания услуги (заключенный уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации и (или) оказание услуг, обязательства по которому на дату подачи инвалидом или лицом, представляющим его интересы, заявления о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги исполнены сторонами контракта в полном объеме) (абзац второй пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Компенсация инвалиду выплачивается на основании заявления инвалида либо лица, представляющего его интересы, о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги, поданного в уполномоченный орган однократно. Уполномоченный орган обеспечивает регистрацию поданного заявления с последующим внесением указанных в нем сведений в ведомственную информационную систему в день поступления заявления (абзацы первый и четырнадцатый пункта 5 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Приказом Минтруда России от 13 февраля 2018 г. № 86н утверждена Классификация технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (далее – Классификация технических средств реабилитации). Названная классификация содержит раздел 8-07 «Протезы нижних конечностей», который включает в том числе позицию 8-07-12 «Протез бедра модульный с микропроцессорным управлением».

Технические средства реабилитации (изделия) могут приобретаться инвалидами (ветеранами) в различных модификациях, в том числе с дополнительными функциями (сноска <2> в Классификации технических средств реабилитации).

Из приведенных нормативных положений следует, что гарантированное государством право инвалида на обеспечение за счет средств федерального бюджета техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, осуществляется путем предоставления уполномоченным органом этих средств в натуре или посредством выплаты уполномоченным органом денежной компенсации, если данные средства не могут быть предоставлены уполномоченным органом инвалиду либо если инвалид приобрел соответствующее техническое средство реабилитации за собственный счет. Механизм реализации указанного права, как и размер компенсации за самостоятельно приобретенное за собственный счет инвалидом техническое средство реабилитации, регламентирован. Компенсация выплачивается в размере стоимости приобретенного технического средства реабилитации, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретенному за собственный счет инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации, проведенной уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации считается последняя завершенная процедура осуществления закупки технического средства реабилитации (заключенный уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации, обязательства по которому на дату подачи инвалидом заявления о возмещении расходов на приобретение технического средства реабилитации исполнены сторонами контракта в полном объеме).

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретенного инвалидом, техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путем сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретенного инвалидом за собственный счет, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий),

перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Возможность получения инвалидами компенсации за самостоятельно приобретенные технические средства реабилитации в размере, который превышает стоимость аналогичных средств реабилитации, рекомендованных индивидуальной программой реабилитации инвалида и предоставляемых уполномоченным органом по результатам осуществляемых им закупок этих средств, законодательством, регулирующим отношения в сфере обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, не предусмотрена.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу представителя Белова М.Г. на апелляционное определение суда апелляционной инстанции, приведенное выше правовое регулирование отношений по выплате компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации истолковал неправильно, вследствие чего ошибочно счел не основанным на законе вывод суда апелляционной инстанции о том, что выплата компенсации Белову М.Г. расходов за самостоятельно приобретенное им техническое средство реабилитации обоснованно произведена уполномоченным органом исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Беловым М.Г. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретенное им техническое средство реабилитации – 11 октября 2022 г.) государственном контракте от 23 мая 2022 г. № 062, объектом закупки по которому являлось аналогичное техническое средство реабилитации – протез бедра модульный с микропроцессорным управлением.

Указывая на то, что протез, изготовленный для Белова М.Г. ООО «Ортопром», и протез, приобретенный по государственному контракту от 23 мая 2022 г. № 062, абсолютно различны по функциональным параметрам и не могут считаться взаимозаменяемыми, кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание следующее.

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретенного инвалидом, соответствующему техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путем сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретенного инвалидом за собственный счет, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации. При этом размер компенсации не может быть более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося

аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретенному за собственный счет инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Именно из такого толкования норм права, регулирующих отношения по выплате компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации, исходил суд апелляционной инстанции, делая вывод о том, что размер компенсации Белову М.Г. определен уполномоченным органом в соответствии с Порядком от 31 января 2011 г. № 57н путем сопоставления вида и наименования соответствующего технического средства реабилитации, закупленного уполномоченным органом, с видом и наименованием технического средства реабилитации, рекомендованного Белову М.Г. индивидуальной программой реабилитации инвалида. Эти юридически значимые обстоятельства были оставлены без внимания кассационным судом общей юрисдикции ввиду неправильного понимания правового регулирования спорных отношений.

Суждения кассационного суда общей юрисдикции о том, что суд апелляционной инстанции допустил односторонность в исследовании и оценке доказательств, а также о том, что протез, изготовленный для Белова М.Г. ООО «Ортопром», и протез, приобретенный Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по государственному контракту от 23 мая 2022 г. № 062, не могут считаться взаимозаменяемыми, свидетельствуют о нарушении судом кассационной инстанции положений части 3 статьи 390 ГПК РФ (кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции), поскольку им допущена переоценка обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции, как видно из текста его судебного постановления, определил путем сопоставления вида и наименования технического средства реабилитации, закупленного уполномоченным органом, с видом и наименованием технического средства реабилитации, рекомендованного Белову М.Г. индивидуальной программой реабилитации инвалида, что протез, приобретенный Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по государственному контракту от 23 мая 2022 г. № 062, и протез, изготовленный для Белова М.Г. ООО «Ортопром», являются аналогичными.

Ссылка кассационного суда общей юрисдикции на акт медико-технической комиссии ООО «Ортопром» от 2 августа 2022 г., в котором сделан вывод о том, что по совокупности трудовых и социальных требований к протезу бедра с микропроцессорным управлением для Белова М.Г. полностью отвечает всем необходимым требованиям только протез бедра с микропроцессорным управлением, приобретенный Государственным

учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по государственному контракту от 11 июля 2022 г. № 092, несостоятельна. Этот акт составлен ООО «Ортопром», изготовившим протез для Белова М.Г. и получившим за него оплату в размере 4 508 000 руб., то есть заинтересованным лицом. При этом кассационным судом общей юрисдикции не учтено, что согласно нормативным положениям абзацев первого и второго пункта 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 соответствие приобретенного инвалидом за собственный счет технического средства реабилитации техническому средству реабилитации, предоставляемому инвалиду уполномоченным органом (территориальным отделением фонда), устанавливается уполномоченным органом на основании в том числе заключения медико-технической экспертизы, которая проводится территориальным отделением фонда в порядке, установленном приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 августа 2019 г. № 605, а не на основании акта медико-технической комиссии заинтересованной организации.

Вопреки требованиям статьи 390¹ ГПК РФ в определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции не указано мотивов, по которым кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводам об отмене судебного постановления суда апелляционной инстанции и о направлении дела на новое апелляционное рассмотрение, и отсутствуют ссылки на законы, которыми суд руководствовался. Не отражены в судебном акте суда кассационной инстанции и заслуживающие внимания возражения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю на кассационную жалобу представителя Белова М.Г., а также не приведено обоснование их отклонения.

С учетом изложенного у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьей 379⁷ ГПК РФ оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2024 г., разрешившей спор в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г. по делу № 2-3070/2023 Первомайского районного суда г. Краснодара по иску Белова Михаила Геннадьевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации, расходов на уплату государственной пошлины отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи